

АЛИСА СКАУТ

МОСКОВСКИЙ
ЭКСПРЕСС
⚡ ночей желания

18+

Алиса Скаут

**Московский Экспресс-7
ночей желаний**

«Автор»

2026

Скаут А.

Московский Экспресс-7 ночей желаний / А. Скаут — «Автор»,
2026

Максим садится в поезд «Москва — Владивосток». Семь дней пути. Спальный вагон, двухместное купе, бесконечные километры за окном — и полная неизвестность впереди. Он думал, что это путешествие станет передышкой от рутины. Он не предполагал, что каждая ночь подарит ему новое знакомство — и новую страсть. Рыжеволосая Ника, дерзкая художница, которая не боится брать от жизни всё. Юная Алина, геолог, мечтающая о первом настоящем опыте.

Алиса Скаут

Московский Экспресс-7 ночей желаний

Московский экспресс: Семь ночей желания

Глава 1: Ника

Поезд «Москва — Владивосток» тронулся с Ярославского вокзала ровно в 00:35. Максим, двадцатисемилетний мужчина с тёмными волосами и лёгкой небритостью, устроился на нижней полке своего двухместного купе в спальном вагоне. За окном мелькали огни Москвы — города, который он покидал на семь долгих дней.

Он достал из рюкзака книгу, но читать не хотелось. Мысли блуждали где-то далеко — работа, которую он оставил, отношения, которые не сложились, и странное чувство, будто это путешествие должно что-то изменить. Максим выключил верхний свет, оставив лишь ночник у изголовья, и провалился в сон под мерный стук колёс.

Утро пришло с ярким солнцем, бьющим сквозь занавески, и запахом кофе из коридора. Максим открыл глаза и не сразу понял, что его разбудило. Потом услышал — стук в дверь купе.

— Можно? — раздался женский голос.

Он приподнялся на локте, протирая глаза.

— Да, конечно.

Дверь отъехала в сторону, и Максим мгновенно проснулся — по-настоящему, окончательно.

В проёме стояла женщина. Рыжие волосы, рассыпанные по плечам, словно живое пламя, зелёные глаза, светящиеся озорством, и улыбка, от которой у него перехватило дыхание. На ней был лёгкий летний сарафан, подчёркивающий фигуру, и босоножки на тонком каблуке.

— Ника, — представилась она, протягивая руку. — Ваша попутчица на ближайшие... — она взглянула на билет, — ой, целых три дня. Надеюсь, вы не против компании?

Максим взял её руку. Кожа была прохладной и мягкой.

— Максим. И я совершенно не против.

Ника легко забросила небольшую сумку на верхнюю полку — при этом её сарафан взметнулся, обнажив стройные ноги — и села напротив него.

— Знаете, я езжу этим поездом не первый раз, — сказала она, доставая из сумки бутылку воды. — И каждый раз удивляюсь, как здесь можно провести семь дней и не сойти с ума. Вы впервые?

— Впервые, — кивнул Максим, не в силах отвести взгляд от её губ, когда она пила воду. — Еду к другу во Владивосток. А вы?

— А я... — Ника загадочно улыбнулась. — А я просто еду. Куда-нибудь. От себя, от прошлого, от всего. — Она поставила бутылку на столик. — Ненавижу останавливаться на одном месте. Может, поэтому мне так нравятся поезда.

Разговор лился легко. Они говорили обо всём — о городах, которые видели, о книгах, о музыке. Ника оказалась художницей, путешествующей по стране в поисках вдохновения. Максим рассказывал о своей работе архитектором, о том, как устал от бесконечных проектов и однообразия.

К обеду они уже смеялись над шутками друг друга, а к вечеру Максим поймал себя на том, что не может перестать смотреть на её руки — длинные пальцы с коротко остриженными ногтями, лёгкий браслет на запястье, который позвякивал при каждом движении.

— Вы знаете, — сказала Ника, когда за окном начали сгущаться сумерки, — в этом поезде есть одна традиция. — Она придвинулась ближе. — Каждый вечер нужно выпить по бокалу вина за знакомство. Как вам такая идея?

— Звучит заманчиво.

Она достала из сумки бутылку красного вина и два пластиковых стаканчика. Когда она наклонялась, чтобы налить, её волосы коснулись его колена, и Максим почувствовал, как по телу пробежала дрожь.

— За знакомство, — сказала Ника, поднимая стаканчик. — И за то, чтобы это путешествие запомнилось.

Они выпили. Вино было терпким и тёплым, и оно разлилось по телу приятной тяжестью.

— Расскажите мне что-нибудь, — попросила Ника, устраиваясь удобнее и подгибая ноги под себя. — Что-нибудь личное. Что вы никогда никому не рассказывали.

Максим задумался.

— Я... — он сделал ещё глоток. — Я иногда думаю, что живу чужую жизнь. Как будто всё, что я делаю, — это не моё. Знаете, это чувство, когда ты идёшь по улице и вдруг понимаешь, что не помнишь, как сюда попал?

Ника кивнула медленно.

— Я знаю это чувство. — Она отставила стаканчик и посмотрела на него в упор. — А знаете, что помогает?

— Что?

— Делать что-то настоящее. — Она наклонилась ближе, её голос стал тише. — Что-то, что заставляет чувствовать себя живым. Прямо сейчас.

Максим почувствовал, как воздух в купе стал гуще. Её лицо было совсем близко — он видел веснушки на её носу, лёгкую тень ресниц на щеках.

— Например? — спросил он хрипло.

Ника улыбнулась и коснулась его щеки.

— Например, перестать думать.

Она поцеловала его. Первый поцелуй был осторожным, пробуящим — словно она проверяла, как он отреагирует. Максим замер на секунду, а потом ответил — притянул её к себе, углубляя поцелуй, чувствуя, как её губы раскрываются навстречу.

Вино, тепло её тела, стук колёс — всё смешалось в один ритм. Ника запустила пальцы в его волосы, прижимаясь ближе, и Максим почувствовал, как её грудь касается его груди сквозь тонкую ткань сарафана.

— Подожди, — выдохнула она, отстраняясь на мгновение. — Занавески.

Максим потянулся и плотно задёрнул шторы на окне. Когда он повернулся, Ника уже стояла, и её сарафан скользил вниз по плечам. Под ним ничего не было — только гладкая кожа, светящаяся в полумраке купе.

Она была прекрасна. Маленькая грудь с напряжёнными сосками, плоский живот, рыжий треугольник волос внизу. Максим смотрел, не в силах пошевелиться.

— Твоя очередь, — прошептала Ника.

Он стянул футболку, и она провела ладонями по его груди, по животу, опускаясь ниже к резинке шорт.

— Ты красивый, — сказала она. — Я заметила это сразу, как только вошла.

Она расстегнула его шорты, и когда её рука скользнула внутрь, Максим застонал — тихо, приглушённо. Её пальцы были смелыми и умелыми.

— Тише, — улыбнулась Ника. — Нас могут услышать.

Она опустила на колени прямо на пол купе, и Максим почувствовал, как её губы касаются его живота, спускаясь ниже. Когда она взяла его в рот, он вцепился в край столика, чтобы не потерять равновесие.

Это было невероятно — ощущение её горячего рта, движения языка, ритм, который она задавала. Колёса стучали в такт, и Максиму казалось, что он растворяется в этом звуке, в этом моменте.

— Ника... — выдохнул он, предупреждая.

Она подняла на него глаза — зелёные, сияющие — и не остановилась. Только ускорила темп, и через несколько секунд Максим почувствовал, как всё тело содрогается от освобождения.

Он тяжело дышал, прислонившись спиной к стене купе. Ника поднялась, вытирая губы тыльной стороной ладони, и улыбнулась.

— Теперь твоя очередь, — сказала она, усаживаясь на нижнюю полку и раздвигая ноги.

Максим опустил перед ней на колени. Она была влажной, горячей, и когда он коснулся её языком, Ника запрокинула голову и тихо застонала.

Он не торопился. Изучал её — медленными движениями, кругами, то глубже, то легче. Слушал, как меняется её дыхание, как она шепчет его имя, как её пальцы впиваются в его плечи.

— Да... — выдыхала она. — Вот так... не останавливайся...

Когда она кончила, то содрогнулась всем телом, и Максим почувствовал, как её бёдра сжимают его голову. Он поднялся, вытирая рот, и Ника притянула его к себе, целуя глубоко и жадно, словно пробуя себя на его губах.

— Теперь, — прошептала она, — я хочу тебя внутри.

Она легла на спину, и Максим вошёл в неё медленно, чувствуя, как она обволакивает его, горячая и тесная. Ника обхватила его ногами, и они начали двигаться вместе — в ритме поезда, в ритме их дыхания.

— Боже, — выдохнул Максим, ускоряясь. — Ты...

— Молчи, — прошептала она. — Просто... не останавливайся.

Полка скрипела под ними, занавеска слегка колыхалась. Максим чувствовал, как приближается развязка, и Ника, словно почувствовав это, ещё сильнее сжала его внутри.

— Вместе, — сказала она. — Давай вместе...

Они кончили почти одновременно — она с тихим вскриком, он с глухим стоном, уткнувшись в её шею. Некоторое время они лежали неподвижно, тяжело дыша, чувствуя, как сердца бьются в унисон.

— Вот это, — наконец сказала Ника, — называется «начать путешествие правильно».

Максим рассмеялся, приподнимаясь на локте.

— Это традиция такая?

— Теперь да.

Они пролежали ещё немного, пока за окном окончательно не стемнело. Потом Ника встала, накинула сарафан и выскользнула в коридор — умыться. Максим смотрел ей вслед, чувствуя странное тепло в груди.

Когда она вернулась, то забралась на верхнюю полку, свесив голову вниз.

— Спокойной ночи, Максим.

— Спокойной ночи, Ника.

Он выключил ночник и закрыл глаза. Поезд мчался сквозь ночь, и Максим засыпал с улыбкой на губах — впервые за долгое время чувствуя себя по-настоящему живым.

Колёса стучали: тук-тук, тук-тук. И под этот ритм он провалился в сон без сновидений.

Глава 2: Алина

Утро второго дня началось с пустоты. Максим открыл глаза и сразу понял — что-то не так. Верхняя полка была пуста. Вещей Ники не было ни на столике, ни на крючке у двери.

Он сел, протирая глаза, и заметил на столике записку, написанную на салфетке:

«Максим, прости, что ушла не попрощавшись. Мне нужно было выйти на станции — дела. Но эта ночь была... спасибо за неё. Может, ещё встретимся. Ника»

Он перечитал записку трижды. Потом посмотрел в окно — за стеклом проплывали бескрайние поля, залитые утренним солнцем. Сибирь.

Максим вздохнул и потянулся за телефоном. Восемь утра, второй день путешествия. Он ещё даже не проехал треть пути.

Он умылся, оделся и отправился в вагон-ресторан за завтраком. Вернувшись в купе, обнаружил, что дверь приоткрыта, а внутри кто-то есть.

— Ой, простите! — раздался женский голос. — Я думала, здесь никого.

На верхней полке сидела девушка, пытающаяся запихнуть большую сумку в багажный отсек. Она была совсем юной на вид — лет двадцати, может, чуть больше. Светлые волосы, собранные в хвост, круглое лицо с румянцем и большие серо-голубые глаза, которые смотрели на него смущённо.

— Ничего страшного, — сказал Максим, ставя кофе на столик. — Вы... моя новая попутчица?

— Ага. — Она спрыгнула с полки. — Алина. Меня подселили, потому что... ну, у вас же было свободно.

— Максим. — Он протянул руку. — Добро пожаловать.

Ладонь у неё была маленькая и тёплая. Алина быстро её отдернула и принялась теревить край своей футболки.

— Я никогда раньше не ездила в спальном вагоне, — призналась она. — Всегда в плацкарте. А тут... так непривычно. Просторно.

Максим улыбнулся.

— Привыкнете. Ехать далеко?

— До Иркутска. У меня там... — она замялась, — учёба. Вернее, практика. Я студентка, изучаю геологию. Еду на Байкал с группой, но они в другом вагоне.

— Геология? — Максим сел напротив неё. — Это интересно.

— Правда? — Алина просияла. — Обычно все говорят, что это скучно.

— Нет, почему же. Камни, горы, природа... Романтика.

Она рассмеялась — звонко, искренне. И Максим вдруг понял, что она ему нравится. Не так, как Ника — там была страсть, огонь, — а по-другому. Тепло, мягко.

День прошёл в неспешных разговорах. Алина оказалась удивительно интересной собеседницей — она рассказывала о минералах так, что Максим слушал, затаив дыхание. О том, как образуются горные породы, как читать историю Земли по слоям камня, как можно найти следы древних эпох в обычном ущелье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.